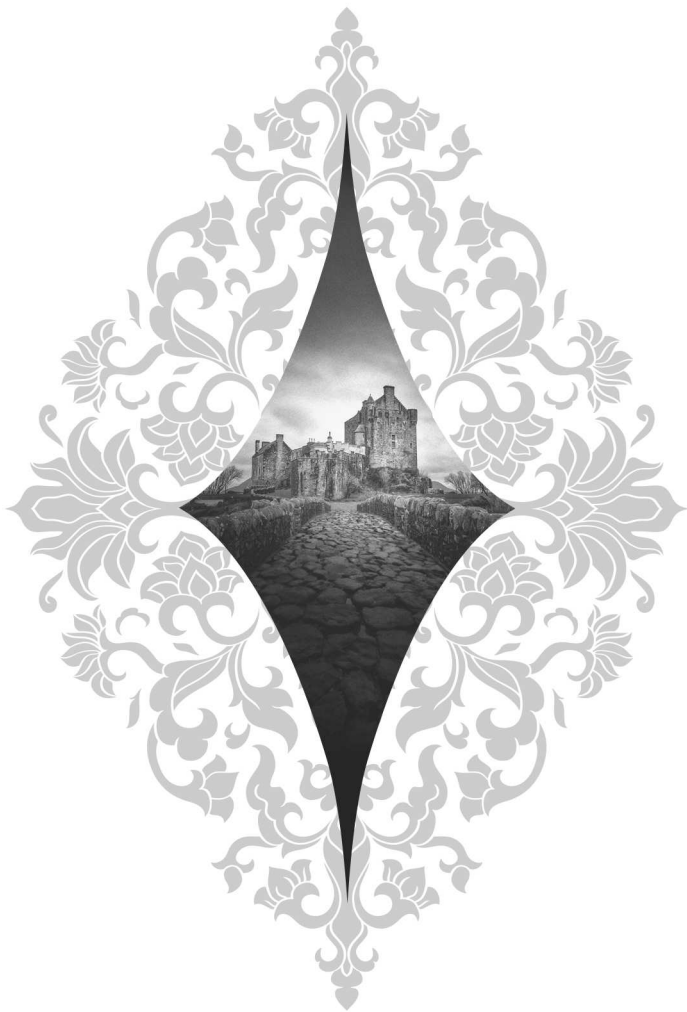

ДАРУЙ ИМ ПОКОЙ

ВАЛЕРИЯ ВЭЛ

Москва
2022

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В97

Художественное оформление серии *Н. Каштыкиной*
Редактор серии *В. Горюнова*

Вэл, Валерия.
В97 Даруй им покой : [роман] / Валерия Вэл. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-163148-2

Наемный убийца Дирхарт едет в замок барона Донова-на, чтобы расследовать загадочное исчезновение человека. Дирхарт тянет за нить, распутывая клубок опасных интриг и тайн, которые должны быть надежно спрятаны от людских глаз, но Дирхарт оказывается втянут в самую пучину темных пороков. Сможет ли он докопаться до истины и выбраться из замка живым?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вэл В., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-163148-2

Agnus Dei, Qui tollis peccata mundi,
dona eis requiem*.

Дверь медленно повернулась на тугих петлях, луч фонаря прочертил на каменных плитах светлый треугольник. Где-то далеко за крепостной стеной раздался протяжный стон, переходящий в бессмысленный хохот. Спина мигом покрылась липким потом, хоть рассудок подсказал — это всего лишь крик ночной птицы.

Хохот оборвался. Только листья шелестят за спиной, да бьются в стекло фонаря обезумевшие мотыльки. Треугольник света на полу продолжает вытягиваться, достигнув витой ножки стола... носка элегантного ботфорта... свисающих с подлокотника кресла четок... складок бархата на рукаве... тускло блеснувшего позолотой эфеса шпаги...

Снаружи снова расхохотался филин.

* «Агнец Божий, который берет на себя грехи мира, даруй им покой». Слова из католической заупокойной мессы.

Густой предутренный туман гасил эхо. Стук копыт по бульжнику двора, звон сбруи и лошадиное фыркание, такие привычные днем, сейчас казались чуть ли не зловещими, как выглядела призрачной показавшаяся в тумане фигура закутанного в плащ всадника. Впрочем, чем ближе он подъезжал к воротам, тем явственнее обретал плоть. Властным жестом он приказал поднять решетку, и привратникам не пришлось в голову задавать вопросы. Цепи с лязгом стали наматываться на ворот, и решетка поползла вверх. Конь послушно ступил под арку. Несколько шагов, и туман снова скрыл его и изящно державшегося в седле всадника.

Оба привратника, наверное, запомнили эту сцену на всю жизнь. Сначала им пришлось во всех подробностях рассказать о произошедшем начальнику гарнизона, потом — сенешалю, а теперь их внимательно слушал Гаррет, сводный брат и правая рука барона Донована. Ох, не пришлось бы перед самим бароном все это пересказывать... Не то чтобы сэр Уильям отличался особо крутым нравом или чрезмерной строгостью, просто уж очень переполошил весь замок внезапный отъезд одного из гостей, а в таких случаях чем незаметнее слуга, тем меньше с него спросят.

— Так, значит, он не говорил с вами? — Гаррет слегка нахмурился.

— Нет, господин, ни единого слова не сказал. Только рукой так вот махнул... чтобы, стало быть,

открыли ему. — Привратник неуклюже повторил виденный жест.

— И вы открыли. — Гаррет еще больше нахмурился. — Что за конь под ним был?

— Из конюшни сэра Уильяма.

Словно в ответ на эти слова, приоткрылась дверь, и на пороге показался один из стражников.

— Господин, я только что от сэра Уильяма, — обратился он к Гаррету. — За рвом поймали коня из баронской конюшни. Наверное, того самого.

— И что с ним? — живо повернулся к пришедшему Гаррет.

— Да ничего. Пасся себе...

— Я имею в виду сбрую.

— В полном порядке. Словно всадник спешил и... — стражник замялся и закончил: — И непонятно, куда делся. Сэр Уильям приказал весь лес обыскивать.

Большая стрекоза зависла над водой, ловя блестящими крылышками солнечные блики. Носились среди листьев кувшинок юркие водомерки, между уходящими в темную глубину стеблями мелькали рыбешки. Из-под разохшихся деревянных мостков, зацепившись за столб, стелился по воде длинный светлый лоскут.

Девушка, полоскавшая белье, свесилась и ухватила мокрую ткань.

— Смотри-ка, Аби, это ж у тебя уплыло! — повернулась она к подружке на другой край мостков.

— И ничего у меня не уплывало, — отозвалась та. — Сама, наверное, и уронила.

— У меня не было такого.

Девушка потянула из воды лоскут, но он не поддавался, видимо, зацепился за что-то под мостками.

— Это вообще не наше, — с сомнением проговорила подошедшая подруга. — Брось ты это, Кэйт.

Не слушая, Кэйт дернула сильнее, и на поверхности воды показался небольшой — с корзину для белья, а то и меньше — перемотанный веревками тюк.

— Ох... что это?

— Не надо!

— Ты чего, боишься? Ну ты и трусиха, Аби!

Кэйт передернула плечами и, взяв палку, которой они подцепляли корзины с бельем, ткнула в туго свернутую ткань. Из-под грубого холста, которым сверху был замотан сверток, появился край более тонкой светлой ткани с размытыми бурыми пятнами.

— Знаешь, Кэйт, может, я и трусиха, но мне это не нравится. И я не хочу знать, что там внутри.

— Думаешь, это кровь? — враз севшим голосом проговорила Кэйт.

— Так ведь похоже на кровь... Не разматывай!

Аби предостерегающе схватила подругу за руку, но та и сама отдернула палку от вмиг ставшего страшным свертка.

— Что будем делать? Вытащим?

— Нет! Может, позвать кого...

— А если там... ну... что-то плохое? Мы же и виноваты будем.

— Знаешь... а пусть-ка он дальше плывет!

И девушки осторожно, чтобы не размотать ненароком ткань и не увидеть страшного содержимого, палкой стали подталкивать находку на середину ручья.

I

СЛОМАННЫЙ КЛИНОК

Месяц спустя

В лунном свете кровь на булыжнике мостовой казалась черной. Где-то ответом на звон шпaga хлопнул закрываемый ставень. У ног сэра Уильяма, барона Донована, бился в агонии его спутник, только что дравшийся с ним спина к спине. Любой шаг в сторону или назад мог слишком дорого обойтись — споткнись об умирающего, и твоя собственная смерть окажется не только обидной, но и позорной. Один против четверых. Двое заходят с обеих сторон, не давая атаковать — уйдешь в выпад, доставая одного, и откроешься для клинка другого. Еще двое стоят поодаль с обнаженными шпaгами, ждут то ли развязки, то ли своей очереди — уж как получится.

Злость, что он так глупо попался, стучала в висках, кровь из прокушенной губы наполняла рот мерзким привкусом. Пока только из губы... впрочем, не надейтесь, сучьи дети! Кажется, барон выплюнул ругательство вслух. Такое в бою порой помогает не хуже

молитвы. Он улучил момент, завязав клинок одного из разбойников. Резко зайдя в сторону, толкнул его на другого, тут же отскочившего — пожалуй, слишком далеко. Последний стон умирающего смешался с булькающим хрипом раненого. Ощутив на лице горячие капли, барон выдернул клинок из горла падающего противника, чтобы тут же отразить удар сбоку. Рискованный разворот на скользких булыжниках, снова летят веером темные капли, снова вопль боли. Теперь их двое. Он — один. Их двое? Нет, трое — из темноты выскользнула еще одна тень.

Господи, да за что же? Конечно, он был готов к тому, что пустая интрижка с чужой любвеобильной женой закончится дуэлью, но чтобы встретить целый отряд наемных убийц... Сталь скрежещет о сталь, звон, неожиданная легкость в руке, держащей вместо шпаги короткий обломок... Все. Вот и все.

Барон не сразу понял, почему они не нападают, он же безоружен. Почему один из них рывком падает на колени, выпустив из руки шпагу, и утыкается лицом в грязь мостовой. Почему двое других схватились между собой, не обращая на него внимания. Значит, тот, кто последним появился из темноты переулка, не из их шайки... Подмога? Но этот человек был ему незнаком. Опустив взгляд на мертвеца, барон увидел торчащую из-под лопатки короткую рукоять ножа. Такому броску, учитывая расстояние и неверный лунный свет, можно только поаплодировать. А еще

задуматься, кто способен его сделать... Только вот думать некогда.

Вытащив из-под мертвой руки шпагу, он повернулся к дерущимся. Как раз чтобы увидеть, как неизвестный метатель ножей выбивает из руки противника оружие и бьет его ногой в пах, вынуждая присесть, после чего ударяет рукоятью в основание черепа и, пригнув к земле, перерезает горло так, чтобы не забрызгаться хлынувшей кровью.

Сжимая в руке чужую шпагу, барон смотрел на нежданного союзника. В первый момент ему показалось, что перед ним дворянин — длинные волосы, перехваченные на затылке, в прорезях зауженного в талии колета виднеется тонкая белая рубаха. Но стоило незнакомцу заговорить, как первое впечатление рассеялось.

— Вы дрались как зверь, господин! — Он отвесил легкий, но почтительный поклон. — Не сломайся ваша шпага, так, глядишь, и помощь не понадобилась бы.

— Однако же она пришлась кстати. Как мне тебя отблагодарить?

— Да не... — Тот махнул рукой. — У меня с этими прохвостами свои счеты. Пожалуй, это мне вас впору благодарить. Но вот ежели захотите знать, кто их на вас натравил, так это я могу. В смысле — найти вашего недруга.

— Не стоит. Я и так знаю, кто это.

— Ну что ж... Тогда прощайте, господин.

Он снова поклонился и присел над одним из трупов. Собравшийся было повернуться барон остановился. Слова незнакомца о недруге, которого он брался найти, впились в мозг не хуже его метательного ножа, выдернутого из-под лопатки мертвеца.

— Постой. Ты сказал, что можешь найти человека?

— Могу, господин. — Он вытер клинок об одежду покойника и выпрямился. — Считайте, это мое ремесло.

— Ремесло?... Ладно. Как мне тебя называть?

— Дирхарт, господин.

— Хорошо, Дирхарт. Где мы можем поговорить?

— Идемте, господин.

Вкладывая в опустевшие ножны шпагу убитого разбойника, барон подумал, разумно ли он поступает, связываясь с этим человеком. Впрочем, молния дважды в одно место не попадает. Да и Дирхарт на первый взгляд показался барону вполне подходящим исполнителем его замысла. Такой сделает ровно столько, за сколько ему заплатят.

Они свернули с вымощенной улицы в заваленный мусором и заросший чертополохом проулок. Луна освещала лишенные окон стены и полусгнившие заборы, тускло поблескивала в лужах помоев.

— Да вы не думайте, господин... — Дирхарт на ходу сорвал травинку и зажал между зубами. —

Больше драться сегодня не придется. Меня тут каждая собака знает...

Барон не выдержал и усмехнулся.

— А те собаки, с которыми ты мне помог расправиться, они что, единственные, которые тебя не знали?

Дирхарт широко улыбнулся, едва не выронив травинку.

— Очень хорошо знали, господин! Да только напали-то они на вас, а не на меня.

— То есть если бы на их месте был ты...

Барон не договорил, и Дирхарт на ходу слегка ему поклонился.

— Не приведи боже такого, господин. Уж больно хорошо вы деретесь.

Он остановился перед покосившимся сараем и пнул сапогом криво висящие доски, оказавшиеся дверью. Входя в низкий, прокопченный кабак, барон внутренне усмехнулся — в таких местах ему бывать еще не доводилось. Оставалось только надеяться, что разбойничья шпага в случае чего не подведет, как подвела сегодня его собственная.

Внутри кабака было ненамного светлее, чем на улице, но озаряющий его дымную внутренность очаг все же находился ближе луны, а потому и увидеть позволял больше. Об этом впору было пожалеть — при свете собеседник показался барону заслуживающим минимум доверия. Волосы, хоть и отпущенные по

дворянской моде, явно могли быть почище, что, впрочем, относилось и к его одежде, а рубаха казалась тонкой и белой лишь в лунном свете. Не то чтобы он выглядел совсем уж опустившимся, однако явно к тому приближался. Но отступить от задуманного не хотелось.

Они сели на плохо оструганную скамью. Касаться грязной, криво лежащей на козлах столешницы барон поостерегся. А вот принесенное шустрым слугой пиво, хоть и дрянное, оказалось кстати.

Дирхарт сплюнул травинку и поднял на барона впросительный взгляд.

— Так что же угодно господину?

Барон сделал глоток из липкой кружки, собираясь с мыслями и вспоминая произошедшее в его замке месяц назад...

Он ехал во главе одного из отрядов, мелким гребнем прочесывающих лес. Мало было сказать, что поступок Джеффри Холла не имел разумного объяснения, потому что он вообще никакого объяснения не имел. Сэр Джеффри был рыцарем графа Ормонда и прибыл в замок барона Донована в качестве доверенного лица, призванного вести переговоры о браке барона и дочери графа, леди Вирджинии. И вот, когда все шло так хорошо и такой желанный брак казался сэру Уильяму делом решенным, сэр Джеффри внезапно покидает замок безо всяких